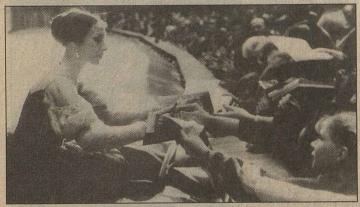
Louisepeanis -2000 - 22

Девушка с характером

Балерине Наталье Макаровой исполнилось 60

В отличие от Михаила Барышникова эмигрантка Наталья Макарова не раз возвращалась на родину -триумфом – повидаться с друзьями и насладиться

Исполнилось 60 лет балерине Наталье Макаровой. Она покинула страну в 1970-м. Последующие пятнадцать лет упоминать ее имя в СССР было запрещено, Кировский театр делал вид, что такой танцовщицы не существовало вовсе. Но не сущесты именно ей рус-ский балет был обязан сво-ей высокой международной репутацией.

Она была старше Нуреева и Барышникова, когда решила покинуть театр и страну. Про-танцевала две трети профессионального балетного века. Ее любили в труппе. У нее не было врагов. Ее баловали критики, боготворило начальство. Она сделала примерную карьеру. в последнюю лондонскую поез дку в составе ленинградской труппы даже купила автомо-биль. После побега заговорили, что авто было куплено исключительно для отвода глаз, чтобы усыпить бдительность. Макарова начинала ослепи-

тельно. После выпускного спек-такля ее сравнили с первой Жи-зелью — балериной-вундеркин-дом Карлоттой Гризи. После де-бюта на большой сцене назвабюта на большой сцене назва-ли «балетной Джульеттой Ма-зиной». В ее партиях улавлива-ли отзвуки образов Анны Пав-ловой. Взвинтить выше градус похвал было уже невозможно. Но с самого первого спектакля стал очевиден и разлад Мака-ровой с академическим репер-туаром. Очаровательная дурровой с алод туаром. Очаровательная дур-нушка Жизель оттопыривала локти, своенравно надувала губки и прятала предписанную ло сюжету благосклонно инте-ресовалась пламенным татарским ханом, угловатая сварливая Джульетта нешуточно гро-зила папаше Капулетти. Подростковую резвость вскоре усмирили педагоги. Макарова на-училась крепко вертеть двой-ные туры и свободно распола-гать тело в плотных музыкаль-

но-танцевальных периодах.
Лауреат Международного конкурса в Варне, заслуженная артистка РСФСР, обладательница парижской премии имени Анны Павловой, Макарова пришла в театр в худшие его времена. При ней был прерван, едва набрав высоту, знамени-тый ленинградский взлет сим-фобалета — последней крупной художественной системы,

произведенной русским балетроизведенной русским обле-том в этом веке. Специально для нее ни Григорович, ни Бельский уже не ставили. Из те-атра был удален лучший ее партнер Никита Долгушин. Повации жестко пресекались. Последней попыткой преодолеть ситуацию стала симфоническая поэма Берлиоза «Ромео и Юлия» в постановке Игоря Чернышева: по словам Макаровой, «чистый неоклассицизм, дина-мичный, выразительный». Пос-тановку прикрыли. Чернышева, как и его собратьев по рефоркак и его сооратьсь по рефермам, выслали укреплять провинциальные кадры. Макарова репетировала Юлию, Михаил Барышников — Меркуцио, Ва лерий Панов — Тибальда, трое вскоре изменили родине. За границей Макарова полу-

чила столько ролей, что, пра-вильно подбирая репертуар, без особых потерь сумела про-держаться на сцене до пятидесяти лет, успешно конкурируя с более молодыми и техничными коллегами. За ее карьерой не смогла угнаться ни одна инос-транка, художественное влияние Макаровой перевесило даже авторитет Баланчина: авторитет Natasha привела музыкальные темпы в соответствие с прихотя-ми собственного тела и осталась единственной, кому это прости-ли. Свои последние лебединые адажио она танцевала уже на грани хореографического текста, предельно замедляя, истончая и прореживая музыку. Но певуче уплотняя танец. Развер-тываясь неторопливо и веско, движения наплывали одно на «прокатывались» через другое, все тело без разрывов, пауз и осканоном застенчивость под петушиным нахальством, печальная польская княжна Мария в обединственная творческая идея, «Бахчисарайском фонтане» назорой сумел впечатлить мир по сюжету благосклонно интерросский балет 1970–1980-х. Маросоварась прамечным татар русский балет 1970—1980-х. Ма-карова простилась со сценой в 1989-м, оставив отечественным преемницам ревнивую нена-висть международной балетной тусовки к сокрушительной рус-ской работоспособности и без-

донному запасу душевных сил. Она поработала со всеми знаменитыми хореографами. Обставила полмира родной классикой. Написала автобиографию. По-русски поддаваясь эмоциям, подчинила самых надменных импресарио и самые строгие художественные нормы своему божественному норову. И пока что не сумела победить только английскую фонетику.

юлия яковлева. Санкт-Петербург